

П.П. Заварзин

**Жандармы и
революционеры**

Воспоминания

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.П. Заварзин**
Жандармы и революционеры: Воспоминания / П.П. Заварзин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 254 с.

ISBN 978-5-458-24018-5

В своей книге автор знакомит читателей с теорией и техникой розыска. Повествование книги начинается с красочного описания службы автора в императорской резиденции в Ливадии. На этот непродолжительный период пришлось важные события: смерть императора Александра III, приезд гессенской принцессы, ставшей вскоре супругой последнего русского царя Николая II. Здесь П.П.Заварзин впервые столкнулся с работой жандармов, в том числе, и секретных агентов, главная задача которых ничем себя не выдать и собирать информацию. Он был свидетелем приезда в Ливадию о. Иоанна Кронштадтского, с которым были связаны последние надежды на выздоровление больного императора. Автор рассказывает о своем первом знакомстве с сыскным ремеслом, когда он только начинал карьеру в жандармерии, и работал на маленькой приграничной станции, проверяя паспорта у въезжающих в страну. Какое раздолье было тогда для всякого рода темных личностей! В русских паспортах не было фотографий, и не составляло проблемы въехать на территорию государства под чужим документом. Кто-то провозил контрабандой нелегальную революционную прессу, а кто-то модный европейский будильник, за который по закону следовало заплатить пошлину. В этот ранний период происходили интересные встречи и знакомства: царская семья, министры, знаменитые генералы Рузский и Сухомлинов, всех их позднее смыло волнами революции; студенты-революционеры желторотые птенцы, державшие ночью под матрацем револьвер на случай внезапного ареста, их дела в ходе революций резко пошли в гору; секретные агенты профессионалы, многие уже без четких моральных принципов, служили тем, кто больше платил, сегодня царю завтра революции. Рассмотрен ход борьбы жандармов с революционным движением, идеология и тактика этой борьбы, ее методы и результаты. Все это на примерах невероятных историй из жизни революционного подполья и политического сыска, всегда шедших «рука об руку». Автор и в своей писательской деятельности не теряет хватки спецагента, поражая читателя поразительным умением знать все и обо всех.

ISBN 978-5-458-24018-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Россіи, до революціи 1917-го года, замѣтную роль въ исторіи русской государственности играла борьба правительственной власти съ различными революціонными партіями и группами. Сущность этой борьбы мало извѣстна безпартійной публикѣ, а враждебное къ ней отношеніе революціонеровъ освѣщало ее тенденціозно и неправильно въ широкихъ слояхъ русскаго общества.

Вопросъ о необходимости такой борьбы разрѣшается, казалось бы, тѣмъ фактомъ, что невѣроятное крушеніе огромной страны, со всѣми ея духовными и матеріальными цѣнностями, совершено именно тѣми людьми, противъ которыхъ въ свое время были направлены усилія охранительныхъ учреждений Россіи. Быть можетъ многіе законы въ Россіи и были несовершенны, но обязанность розыскныхъ отдѣленій сводилась къ охраненію существующаго государственнаго строя, а измѣненіе законовъ лежало на обязанности иныхъ учреждений,

Борьба съ различными революціонными партіями и группами велась на основаніи законовъ, а потому говорить о произволѣ, какъ основѣ дѣятельности исполнительныхъ органовъ, не приходится. Но не въ защитѣ или критикѣ моя задача. Я хотѣлъ бы, по опыту и воспоминаніямъ, изложить сущность того, что еще такъ недавно вызывало пристрастную критику революціонныхъ и лѣвыхъ общественныхъ круговъ, какъ въ Россіи, такъ и внѣ ея.

Весь революціонный міръ, которому приходилось скрывать большую часть своей дѣятельности въ подпольѣ отъ преслѣдованія власти, зная технику политическаго розыска, былъ организованъ для борьбы съ ней и для работы къ достиженію своихъ цѣлей. Широкіе же круги общества были совершенно въ сторонѣ отъ политической жизни, ею не интересовались или легко поддавались впечатлѣнію, что революціонеры не столько опасны для существующаго государственнаго строя, сколько являются жертвами произвола и отсталости. Мало кто вдумывался въ то, что розыскной государственный аппаратъ боролся съ очень сильнымъ, организованнымъ и опытнымъ противникомъ, который притомъ имѣлъ то преимущество, что, не стѣсняясь никакими законоположеніями, поставилъ своего врага внѣ закона, тогда какъ охранительный аппаратъ власти долженъ былъ дѣйствовать въ строгихъ рамкахъ, предусмотрѣнныхъ законами, хотя эти законы и не могли, конечно, предвидѣть всѣхъ особенностей такой борьбы.

При Временномъ Правительствѣ, въ 1917 году, двери секретныхъ учреждений были для всѣхъ настежь открыты, но и тогда, имѣвшіяся въ нихъ данныя были использованы преимущественно революціонерами и, въ особенности, коммунистами. Последние поэтому въ совершенствѣ ознакомлены со всѣми розыскными приемами и «секреты», изложенные въ моихъ очеркахъ, явятся таковыми, главнымъ образомъ, для безпартійной массы читателей. Межъ тѣмъ, при современномъ ростѣ коммунизма, каждому некоммунисту полезно нѣкоторое знакомство съ розыскной работой, ибо часть интеллигенціи и буржуазіи всего міра уже вошла въ сферу наблюденія коммунистовъ, раскинувшихъ сѣти розыска и освѣдомленія отъ центра въ Москвѣ до коммунистическихъ ячеекъ по всѣмъ странамъ земного шара.

Ко дню революціи я имѣлъ уже почти двадцать лѣтъ службы въ Отдѣльномъ Корпусѣ Жандармовъ и въ должностяхъ начальника розыскныхъ отдѣлений: въ Кишиневѣ, Гомелѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Варшавѣ, Москвѣ и другихъ мѣстахъ, что даетъ мнѣ возможность ознакомить читателя, съ теоріей и техникой розыска.

Относиться къ розыску можно различно, но отрицать его необходимость приходится нынѣ мнѣ, чѣмъ когда либо, почему онъ и существуетъ во всѣхъ государствахъ Стараго и Новаго Свѣта, безъ исключенія. Смѣшеніе понятія о розыскныхъ

органахъ, бывшихъ въ Россіи до революціи, съ большевистской ЧЕКА и нелѣпость выводовъ о тождественности принциповъ, вложенныхъ въ основаніе этихъ учреждений, заставляетъ меня остановиться и на этомъ вопросѣ.

Подъ понятіемъ «политическій розыскъ» подразумеваются дѣйствія, направленные лишь къ выясненію существованія революціонныхъ и оппозиціонныхъ правительству партій и группъ, а также готовящихся различныхъ выступленій, какъ то: убійствъ, грабежей, называемыхъ революціонерами «экспроприаціями», пропаганды, шпіонажа въ пользу иностранныхъ государствъ и организаціи всевозможныхъ выступленій, нарушающихъ порядокъ и экономическую жизнь страны. Розыскъ по политическимъ преступленіямъ одно, а возмездіе по нимъ совершенно другое, почему никакихъ карательныхъ функцій у политическаго розыска не было, а осуществлялись онѣ судебными или административными инстанціями. Чека-же является универсальнымъ учрежденіемъ розыска, дознанія, вынесенія приговоровъ и приведенія ихъ въ исполненіе. Фактически Чека даже не учрежденіе, для осуществленія означенныхъ функцій, а просто органъ, при посредствѣ котораго выполняется партійное постановленіе, имѣющее цѣлью терроръ, какъ средство уничтоженія буржуазіи, кадроваго офицерства и въ частности офицеровъ Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, изъ коихъ въ живыхъ осталось менѣе десяти процентовъ. Что же касается

смертныхъ приговоровъ до революціи, то они выносились судомъ, всегда за преступленія, связанные съ убійствами, причемъ приведеніе ихъ въ исполненіе производилось тоже безъ участія и даже вѣдома розыскныхъ органовъ.

Вообще, роль чиновъ Корпуса Жандармовъ была значительно менѣе той, которую имъ приписывали и дѣятельность розыскныхъ органовъ заканчивалась гораздо ранѣе самаго рѣшенія дѣла.

Во всякомъ случаѣ, злой воли и злоупотребленій со стороны руководителей розыскныхъ учреждений не констатировано даже слѣдственной комиссіей Временнаго Правительства. Продолжавшееся нѣсколько мѣсяцевъ изученіе этой комиссіей агентурнаго и другого матеріала, находившагося въ департаментѣ полиціи и въ подчиненныхъ ему органахъ, не дало никакихъ уликъ, которыя могли бы послужить основаніемъ для привлеченія къ судебной или иной отвѣтственности, хотя бы одного жандармскаго офицера. Это обстоятельство настолько вѣско, что обвиненіе розыскныхъ органовъ въ злой провокаціи и прочихъ преступленіяхъ лишается даже гѣни обоснованности.

Въ заключеніе можно провести полную аналогію между беспомощностью русской государственной власти, въ борьбѣ съ революціонерами и слабостью власти культурныхъ государствъ почти всего міра въ борьбѣ съ коммунистами. Коммунисты бьютъ по головамъ, выворачивая все препятствующее.

щее имъ, какъ ураганъ вырываетъ деревья съ корнями, тогда, какъ правительства — нанося удары перефиріямъ, оставляютъ и даже охраняютъ очагъ коммунизма, въ лицѣ коммунистическаго правительства С. С. С. Р., являющагося исполнительнымъ органомъ III Интернаціонала. *)

П. Заварзинъ.

Парижъ.

1929 г.

*) Нѣкоторыя крупныя событія не вошедшія въ настоящее изданіе изложены въ моей книгѣ „Работа Тайной Полиціи“ 1924 годъ, Парижъ.

ГЛАВА 1.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

Какъ и всѣ офицеры Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, я началъ свою службу въ строевой части, гдѣ скоро обстоятельства столкнули меня съ тѣмъ особымъ міромъ, въ которомъ мнѣ было суждено провести впослѣдствіи почти 20 лѣтъ, сдѣлавшимъ меня близкимъ свидѣтелемъ событій крупнаго значенія.

Государева рота 16-ю Стрѣлковаго Его Величества полка, въ августѣ 1894 года, получила приказъ отправиться въ Ливадію, Крымскую резиденцію Государя. Полкъ этотъ входилъ въ составъ четвертой стрѣлковой бригады, покрывшей себя славой въ Русско-Турецкую войну, заслуживъ названіе Желѣзной Бригады. Квартировала бригада въ Одессѣ, а во время пребыванія Царской Семьи въ Ливадіи, наша рота, которой Государь состоялъ шефомъ и числился въ ея спискахъ, несла внѣшнюю охранную службу дворца. Ротой въ то время командовалъ капитанъ Сперанскій, а пишущій эти строки былъ въ ней командиромъ полуроты.

Намъ было извѣстно, что у Императора Александра III болѣзнь почекъ и что, по предписанію

врачей, онъ долженъ провести нѣкоторое время на югѣ.

Пошли приготовленія къ предстоящей отвѣтственной службѣ: усилились строевыя занятія, производилась провѣрка знаній солдатъ и умѣнія ихъ давать правильные отвѣты на предлагаемые по воинскимъ уставамъ вопросы; осматривалось оружіе, прилаживалось снаряженіе, парадные мундиры и проч.

Наконецъ насталь день выступленія. Послѣ молебна на полковомъ дворѣ, предшествуемая знаменемъ, рота, съ хоромъ полковой музыки, двинулась къ гавани, для посадки на пароходъ. Молодцоватаго проходили стройные ряды стрѣлковъ; ихъ молодыя цвѣтушія лица невольно привлекали вниманіе прохожихъ, вызывая похвальные отзывы. Рядомъ, зная свое мѣсто, бодро бѣжала ротная собачка Жучка, неизмѣнный спутникъ роты и любимица солдатъ. Наконецъ, посадка на пароходъ, послѣдніе привѣты толпы провожающихъ и, подъ звуки народнаго гимна, пароходъ ушелъ въ спокойное море, отражавшее молочнымъ цвѣтомъ ранее прохладное утро.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня мы пристали къ молу Ялтинской бухты. Какъ красивъ видъ на Ялту, пріютившуюся на берегу дугообразнаго залива, съ ея бѣлыми зданіями и полутропическими садами, надъ которыми стройно высились пирамидальные темные кипарисы! Сквозь зелень садовъ видны дворцы Ливадіи. Несмотря на ранній часъ, на набережной было много народа, пришедшаго насъ

встрѣтить. Своеобразна ялтинская толпа. Смѣсь типовъ и одежды, отъ петербургскихъ и московскихъ модницъ въ парижскихъ туалетахъ, до смуглыхъ татаръ въ ихъ пестрыхъ нарядахъ и круглыхъ каракулевыхъ или шелковыхъ шапочкахъ, а также татарокъ, прикрытыхъ чадрой, изъ за которой блестятъ плутовато любопытные черные глазки.

Подъ звуки полкового марша мы бодро двинулись по дорогѣ къ Ливадіи; настроеніе наше было приподнятое. Увы, мы не предполагали, что въ это ясное радостное утро мы вступимъ въ дворцовыя казармы, чтобы быть свидѣтелями тяжелой драмы, значеніе которой было такъ велико не только для Россіи, но и для всей Европы.

Государя еще не было, но все было полно его ожиданія. Въ Ливадію уже прибыли нѣкоторые лица, на которыхъ лежала забота о безопасности и покоѣ Царя. Мнѣ, какъ строевому офицеру, была извѣстна въ точности лишь схема войскового охраненія; однако, будучи назначенъ для связи съ администраціей, я могъ составить себѣ впервые представленіе и о другомъ родѣ спеціальной охраны, осуществляемой жандармами и полиціей. Войсковая охрана была распределѣна такъ: дежурная полурота окружала цѣлѣю всю усадьбу и паркъ ливадійскаго дворца. Роты нашего полка было недостаточно для несенія этой службы, а потому мы были усилены ротой, несшей постоянный караулъ въ Ливадіи и эскадрономъ Крымскаго Коннаго Дивизиона, рассылавшаго разъѣзды въ болѣе отдаленные районы и на шоссе. Непосредственно вокругъ

дворца, стояли чины сводно-гвардейскаго полка, а въ покояхъ — Собственный Его Величества Конвой, комплектуемый изъ Терскихъ и Кубанскихъ казаковъ. Кромѣ того, дворцовая полиція охраняла наружный порядокъ на территоріи резиденціи и была въ связи съ мѣстной уѣздной полиціей.

Кромѣ охраны непосредственно самаго дворца, обезпечивалась и безопасность вдоль пути слѣдованія Императора. Въ городѣ осматривались всѣ постройки, подвалы и другія сооруженія. Эта мѣра была вызвана памятью о подкопѣ революціонеровъ Кобозева и другихъ, съ цѣлью покушенія на жизнь Императора Александра II въ Петербургѣ. Кромѣ того, особенное вниманіе естественно было обращено на пріѣзжихъ, жителей Ялты и ея окрестностей. Всѣ вновь прибывшіе были обязаны тотчасъ по пріѣздѣ заявлять о томъ въ полицію; паспорта ихъ провѣрялись и о личности ихъ наводились справки въ департаментѣ полиціи, располагавшимъ свѣдѣніями о всѣхъ заподозрѣнныхъ въ политическомъ отношеніи во всей Имперіи. По выясненіи политически неблагонадежныхъ элементовъ, ихъ высылали или же учреждали за ними наблюденіе, въ зависимости отъ серьезности, имѣющихся о нихъ, свѣдѣній.

Насталъ ожидаемый день пріѣзда Императора; онъ пришелся въ прохладную, сырую погоду. Стрѣлки въ парадныхъ мундирахъ, щеголяя своимъ любимымъ малиновымъ приборомъ, построились у новаго дворца въ ожиданіи Государя. Какъ теперь вижу передъ собою образцовый порядокъ строя,